

<https://hstryres.uz/journal/index.php/makro>

2026, № 4 (16)

ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES
Scientific journal

ТОШКЕНТ-2026

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосори:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:

Шакиров Иляс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор, Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Ишанхуджаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймахаматович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжоновна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобокулович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Азизов Илдар Рафаэлевич
Сиёсий фанлари доктори (DSc)., доцент
Бизнес ва тадбиркорлик Олий мактаби

Гаффоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори, профессор
Самарқанд давлат университети
Сиддиков Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тухтабеков Козимбек Азимбекович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Бахранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Жамоат ҳафсизлиги университети
Алиназарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймухамматовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Навоий Давлат педагогика институти
Нормуродов Дилмурод Рахматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Америка технологиялар университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдумавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Эшқувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)., доцент
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Голиба,
Исторический факультет
Национального Университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib,
Faculty of history of the National
university of Uzbekistan named after
Mirzo Ulugbek
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1	Akbarov Ravshan Xalimovich JADIDLAR MA'RIFATCHILIK FAOLIYATINI YOYISHDA "TARJIMON" GAZETASINING O'RNI	4
2	Ахрарова Амалия Искандеровна ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМАТОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЯПОНИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА	14
3	Бахранов Шерзад Таштурсунович ЎЗБЕКИСТОН ССР САБЗАВОТ-ПОЛИЗ ЭКИНЛАРИ ВА КАРТОШКА ИЛМИЙ – ТАДҚИҚОТ ИНСТИТУТИ ФАОЛИЯТИ ТАРИХИДАН	27
4	Israilov Nodir Raximjonovich XVI ASR FRANSUZ SHARQSHUNOSLARI ASARLARIDA AMIR TEMUR HAYOTI VA DAVLATCHILIK FAOLIYATINING TADQIQ ETILISHI	39
5	Kandaxarov Anvarjon Xasanovich BUXORO XONLIGIDA JO'YBOR XOJALARINING IQTISODIY QUDRATI: SHAKLLANISH OMILLARI VA IJTIMOY-SIYOSIY TA'SIRI	45
6	Mamajonov Soyibjon Xalilovich AMIR TEMUR VA TO'XTAMISHXON MUNOSABATLARI YOZEF FON XAMMER-PURGSHTAL TALQINIDA	52
7	Mahkamova Zulxumor Murodjon qizi TURKISTON ASSRNING SOLIQ SIYOSATI TARIXIDA KADRLAR TARKIBINING AKS ETISHI	58
8	Mirzayeva Zaxra Xayritdinovna KO'RGAZMA ORTIDAGI IMPERIYA: KAUFMAN DAVRIDA TURKISTONDA MUSTAMLAKACHILIK SIYOSATINING NAMOYON BO'LISHI	64
9	Normurodov Dilmurod Raxmatullayevich TO'SKENT VOHASINING QADIMGI VA RIVOJLANGAN ORTA ASRLAR DAVRI TARIXI VA MADANIYATIGA OID YOZMA MANBALAR XUSUSIDA	71
10	Nuridinov Turdali Qambarovich., Haydaraliyev Xushnud Muso-zoda QO'QON XONLIGIDA AHOLINING OMMAVIY ISHLARGA JALB ETILISHI TARIXSHUNOSLIGI	85
11	Nuridinov Turdali Qambarovich., Haydaraliyev Xushnud Muso-zoda QO'QON XONLIGI-XITOIY O'RTASIDAGI DIPLOMATIK ALOQALAR XORIJIY TADQIQOTCHILAR TALQINIDA	90
12	Raxmankulova Matluba Bayxurazovna XX ASR BOSHLARIDA G'ARBDA TEMURIYLAR KITOBAT SAN'ATINING O'RGANILISHI	96
13	Razzokova Nigora Olimjon kizi INCLUSIVE EDUCATION PRACTICES AND THEIR IMPACT ON LINGUISTICALLY DIVERSE LEARNERS IN MULTICULTURAL CLASSROOMS	107
14	Sadirov Aziz Sirojiddinovich MUSTAQILLIK ARAFASIDA QASHQADARYO VILOYATIDA YO'L TRANSPORT INFRAUZILMASINING SHAKLLANISH VA RIVOJLANISH JARAYONLARI	113
15	Сиддиков Равшан Бердимуратович ЎЗБЕКИСТОН ОЛИЙ ТАЪЛИМ ТИЗИМИНИНГ ХАЛҚАРОЛАШУВИ ТАРИХИГА ДОИР (1997-2016)	120

Ахрарова А. И.

Студентка 4-ого курса направления «Международные отношения»

DIPLOMAT UNIVERSITY

amaliya03.2006@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМАТОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЯПОНИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются процессы институционализации, функциональной эволюции и стратегических перспектив многостороннего диалогового формата «Центральная Азия + Япония» с момента его учреждения в 2004 году до периода 2025-2026 годов. В частности, уделяется внимание трансформации японо-центральноазиатских связей от консультативно-гуманитарных инициатив к полноформатному инфраструктурному и экономическому партнерству. В работе рассматриваются ключевые вехи развития формата. Особый акцент сделан на итогах первого в истории Саммита глав государств в Токио (19-20 декабря 2025 г.) и принятии Токийской декларации. Делается вывод об окончательном оформлении формата как стабильного и регулярного органа стратегического планирования на евразийском пространстве.

Ключевые слова: диалог «Центральная Азия + Япония», многостороннее сотрудничество, региональная интеграция, институционализация, Токийская декларация 2025, «зеленая» экономика, Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ), «мягкое партнерство», международная субъектность, евразийская безопасность.

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация современной системы международных отношений сопровождается качественным изменением роли многосторонних диалоговых площадок, выступающих ключевым механизмом согласования интересов в условиях глобальной нестабильности. В данном контексте эволюция взаимодействия Японии и стран Центральной Азии демонстрирует уникальную модель перехода от фрагментарных связей к системному региональному партнерству. Появление новых независимых государств в Евразии в начале 1990-х годов поставило перед Токио задачу формирования долгосрочной стратегии в регионе, не имеющем с Японией общих границ. Отказавшись от концепции жесткой геополитической конкуренции, японская дипломатия сделала ставку на создание инклюзивной платформы, нацеленной на содействие внутрорегиональной связуемости и устойчивому развитию.

За более чем тридцатилетний период структура японо-центральноазиатских отношений прошла путь глубокой качественной трансформации. Ей на смену пришла скоординированная многосторонняя

кооперация, охватывающая вопросы энергетики, логистики, экологии и технологической модернизации. Центральным институтом этого процесса выступает диалог «Центральная Азия + Япония», учреждённый в 2004 году. Данный формат позволил сформировать гибкое пространство для коллективного обсуждения общих вызовов без создания обязывающих наднациональных структур, что в полной мере отвечает принципам многовекторной внешней политики центральноазиатских государств.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления институциональной динамики диалога «ЦА + Япония» как одного из наиболее устойчивых многосторонних механизмов в Евразии, позволяющего странам региона укреплять свою международную субъектность, а Японии - выступать в роли надежного стратегического и технологического партнера.

Цель работы состоит в раскрытии этапов институционализации и функциональной эволюции формата «Центральная Азия + Япония», анализе его адаптации к современным экономическим и геополитическим вызовам, а также в оценке политико-стратегических итогов первого в истории саммита на уровне глав государств в декабре 2025 года как новой точки отсчета в региональном сотрудничестве сторон.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Переход к региональному формату – учреждение диалога «ЦА+Япония» (2004-2010)

Этапом, отражающим поступательное развитие японо-центральноазиатских отношений и их переход от преимущественно двустороннего взаимодействия к многостороннему измерению, стало официальное учреждение диалога «Центральная Азия + Япония» в августе 2004 года, закреплённое в форме совместного заявления сторон. Принципиально важным являлось то, что данный механизм изначально не предполагал отказа от двустороннего сотрудничества, а, напротив, рассматривался как его логическое расширение и институциональное продолжение, призванное вывести взаимодействие за рамки классической модели «государство-государство» и придать ему устойчивое региональное измерение, отвечающее интересам всех участников.

В основе диалога были закреплены ключевые принципы, отражающие чувствительность Японии к политическим, историческим и суверенным особенностям региона: уважение самостоятельности государств Центральной Азии, поддержка развития внутрорегионального сотрудничества между странами региона, а также содействие стабильности, устойчивому социально-экономическому развитию и интеграции региона в более широкие международные процессы. Для государств Центральной Азии данные принципы имели существенное значение, поскольку позволяли участвовать в новом механизме без риска утраты внешнеполитической автономии или навязывания жёстких интеграционных обязательств. Для Японии такая модель означала возможность укреплять своё присутствие в регионе в форме «мягкого партнёрства», не вступая в прямую конкуренцию с другими

крупными внешними акторами. Концепция «мягкого партнерства» Японии базируется на принципах уважения суверенитета, отсутствии политического предопределения и отказе от создания жестких наднациональных органов. Это позволяет государствам ЦА сохранять многовекторность.

Япония сознательно позиционировала себя не как доминирующее государство или центр принятия решений, а как внешний партнёр и модератор диалога, готовый обеспечивать площадку для обсуждений, обмена опытом и координации инициатив. Для государств Центральной Азии данный подход оказался приемлемым, поскольку не нарушал баланс их многовекторной внешней политики, а для Японии создавал условия для долгосрочного присутствия в регионе, основанного не на силовом или экономическом давлении, а на доверии и институциональном взаимодействии.

Создание формата «ЦА + Япония» стало, с одной стороны, результатом накопленного к началу 2000-х годов значительного двустороннего опыта сотрудничества, а с другой - отражением осознания объективной необходимости перехода к более структурированному уровню взаимодействия. Различия в уровнях экономического развития, внешнеполитических ориентирах и внутренних приоритетах государств Центральной Азии делали невозможным применение унифицированных подходов, что потребовало гибкой модели, способной учитывать эти особенности, не сглаживая их искусственно, но при этом формируя пространство для совместных инициатив и согласованных решений. Для Японии такой формат позволял систематизировать разрозненные двусторонние проекты и повысить их стратегическую эффективность.

На данном этапе, принимая во внимание неоднородность внешнеполитических стратегий стран региона и стремясь избежать возможной конкуренции или напряжённости внутри механизма, особое внимание было уделено гуманитарному и образовательному направлениям [5], которые были осознанно выбраны в качестве нейтральной и объединяющей сферы сотрудничества. Для государств Центральной Азии образование и гуманитарное взаимодействие представляли собой инструмент модернизации, подготовки квалифицированных кадров и постепенного повышения качества государственного управления без прямого политического давления. Для Японии эти направления имели стратегическое значение как канал формирования позитивного имиджа, укрепления «мягкой силы» и подготовки специалистов, ориентированных на долгосрочное сотрудничество с японскими институтами и компаниями.

Приоритетными задачами в гуманитарной сфере стали подготовка кадров по японским и международным стандартам, формирование регионального слоя специалистов, обладающих навыками межкультурного взаимодействия, а также распространение японской модели управления, организации труда и внедрения технологий. Таким образом, гуманитарные инициативы выполняли не вспомогательную, а стратегическую функцию, выступая инструментом формирования доверия, долгосрочного влияния и общего

интеллектуального пространства региона. Именно через образование, академические обмены и подготовку управленческих кадров данный формат начал наполняться практическим содержанием, выходящим за рамки декларативной дипломатии.

Параллельно, в рамках деятельности Японского агентства международного сотрудничества (ЈСА), был усилен акцент на проекты развития, сельское хозяйство и устойчивое управление ресурсами [4], что отвечало как актуальным потребностям государств Центральной Азии, так и долгосрочным внешнеэкономическим интересам Японии. Для стран региона эти направления имели ключевое значение с точки зрения продовольственной безопасности, развития сельских территорий, занятости населения и управления водными ресурсами. Для японской стороны поддержка данных сфер способствовала стабильности, снижению социально-экономических рисков и формированию предсказуемой среды для будущего экономического взаимодействия.

Проекты ЈСА носили преимущественно прикладной характер, учитывали национальную специфику каждой страны, однако изначально проектировались с расчетом на региональной применимости накопленного опыта. Это способствовало формированию общих подходов к решению схожих социально-экономических задач, постепенно усиливая внутреннюю связность региона. Поддержка со стороны Японии не ограничивалась финансовыми ресурсами, а включала передачу технологий, обучение специалистов и институциональное консультирование, направленное на укрепление управленческого потенциала государств Центральной Азии. В результате экономика, сельское хозяйство и развитие человеческого капитала стали практической опорой диалога, дополняя его политические установки формата конкретным содержанием.

Особую роль в институциональном закреплении диалога сыграл визит министра иностранных дел Японии в страны Центральной Азии в 2004 году [10], который стал ключевым политическим катализатором запуска механизма. В ходе визита была подтверждена готовность японской стороны к системному и долгосрочному взаимодействию, чётко обозначены приоритеты - развитие, стабильность и поощрение сотрудничества между самими государствами региона, а также подчеркнута стратегическая заинтересованность Японии в долгосрочном присутствии. Для центральноазиатских государств визит стал сигналом серьёзности намерений Токио, а для Японии — возможностью закрепить своё участие в формировании региональной повестки.

В целом, именно в период 2004-2010 гг. диалог «Центральная Азия + Япония» приобрёл внутреннюю устойчивость и начал восприниматься не как временная дипломатическая инициатива, а как самостоятельный и воспроизводимый элемент региональной архитектуры. Он оказался выгодным для государств Центральной Азии как инструмент расширения внешних связей и привлечения ресурсов развития, а для Японии - как

долгосрочная платформа укрепления политического, гуманитарного и экономического присутствия в стратегически значимом регионе Евразии.

Институционализация и инфраструктурный вектор диалога: адаптация к внешним вызовам (2010-2020)

Период 2010-2020 годов стал этапом глубокой трансформации, качественного насыщения и укрепления японо-центральноазиатских отношений. Если в первое десятилетие своего существования формат «Центральная Азия + Япония» выполнял преимущественно консультативную и социально-гуманитарную функцию, то под влиянием макроэкономических шоков и изменения геополитического ландшафта Евразии Токио перешел к концепции прагматичного экономического и инфраструктурного присутствия [17].

В этот период двусторонние связи с государствами региона не только сохранили свою значимость, но и стали надежной опорой для формирования более структурированной, регионально выстроенной модели сотрудничества, основанной на синергии двустороннего и многостороннего дипломатических треков.

Переломным моментом в эволюции многостороннего диалога стало историческое турне премьер-министра Японии Синдзо Абэ по всем пяти государствам Центральной Азии в октябре 2015 года [3]. Этот шаг зафиксировал смещение приоритетов Токио от стандартных программ содействия развитию (ОПР) к полноформатному стратегическому партнерству. Именно в этот период Япония выдвинула глобальную инициативу «Партнерство по развитию высококачественной инфраструктуры» (Partnership for Quality Infrastructure). Концепция «Качественной инфраструктуры» (Partnership for Quality Infrastructure), принятая правительством Японии, делает акцент на долговечности, экологической безопасности, социальной ответственности и прозрачности финансирования инфраструктурных объектов. В рамках формата «ЦА + Япония» данная концепция позиционировалась как высокотехнологичная, экологичная и финансово устойчивая альтернатива китайскому проекту «Один пояс, один путь» (ОПОП), направленная на предотвращение долговой зависимости и укрепление экономической автономии государств региона [2].

Важным показателем устойчивости, институциональной зрелости и эволюции формата стало 6-е Совещание министров иностранных дел Диалога, состоявшееся в 2016 году в Токио, а также последующие профильные заседания сторон [8]. Даже в условиях адаптации к внешним кризисам и временного снижения интенсивности отдельных двусторонних инициатив, многосторонний механизм продолжал эффективно функционировать. Он обеспечил стабильную площадку для координации подходов, обсуждения общих приоритетов и взаимодействия в сферах транспорта, логистики, энергетики, предупреждения стихийных бедствий и охраны окружающей среды. Активное участие стран региона подтвердило, что накопленный двусторонний опыт успешно трансформируется в

устойчивую форму партнерства и служит надежной основой для планирования и согласования региональной повестки.

В данный период в официальной дипломатической практике МИД Японии четко прослеживалось стремление сохранить статус деполитизированного и надежного партнера, избегающего вовлечения в жесткую геополитическую конкуренцию внешних акторов в Евразии. Токио отдавал предпочтение сдержанному стратегическому участию, акцентируя внимание на концепции «открытого, свободного и устойчивого региона» и стимулируя внутрирегиональную кооперацию самих стран «пятерки». В этот период в сознании участников окончательно закрепилось понимание того, что углубление взаимодействия достигается не через разрозненные шаги, а посредством координации усилий на региональном уровне. Подходы и механизмы, выработанные в 2010–2020 годах, создали необходимый институциональный, технологический и доверительный фундамент для развития партнерства в новых геополитических условиях и последующего перехода диалога на высший политический уровень.

Оформление стратегии регионального формата (2020-2025)

Поворотным моментом в развитии и качественном углублении взаимоотношений между Японией и государствами Центральной Азии можно считать 9-ю встречу министров иностранных дел диалога «Центральная Азия + Япония», состоявшуюся 24 декабря 2022 года под председательством министра иностранных дел Японии Хаяси Ёсимасы [19]. Данное мероприятие стало не просто очередным этапом регулярных дипломатических консультаций, а важным шагом, зафиксировавшим переход от накопленного диалогового опыта к более скоординированному региональному взаимодействию, основанному на взаимных ожиданиях и стратегических ориентирах.

Повестка встречи отражала сложность современной международной обстановки, и стремление сторон адаптировать сотрудничество к новым условиям [1]. Наряду с обсуждением глобальных и региональных вызовов особое внимание было уделено практическим вопросам укрепления долгосрочного партнёрства между Японией и странами Центральной Азии. Участники подтвердили приверженность принципам международного права, поддержке свободного и открытого международного порядка, а также значимость коллективных усилий по обеспечению стабильности, безопасности и социально-экономического развития. Отдельный акцент был сделан на развитии человеческого капитала, инвестициях в образование и подготовку кадров, а также на расширении экологического сотрудничества. В этом контексте было подтверждено намерение провести специализированную научную конференцию, посвящённую Транскаспийскому международному транспортному маршруту как стратегически значимому логистическому коридору, способному укрепить транспортную связанность региона и повысить его роль в глобальных торговых цепочках. Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ) рассматривается Токио как

ключевое звено в обеспечении безопасности поставок критически важных сырьевых ресурсов (редкоземельных элементов) из Центральной Азии в обход подсанкционных территорий.

Существенно, что данные вопросы рассматривались в региональном измерении, что свидетельствовало о возросшей зрелости формата и усилении субъектности государств Центральной Азии. Представители сторон подчеркнули, что долгосрочное развитие региона невозможно без системной работы в указанных сферах, формирующих основу экономической и социальной устойчивости. Обсуждались механизмы сокращения выбросов парниковых газов и адаптации к климатическим изменениям.

Таким образом, встреча 2022 года стала логическим итогом более чем пятнадцатилетнего развития диалога «Центральная Азия + Япония» и одновременно подготовила основу для дальнейшего углубления взаимодействия в преддверии саммита 2025 года [11]. По своей сути она обозначила переход от этапа преимущественно консультационного этапа к фазе более чёткого стратегического планирования и координации.

По итогам 9-й встречи особое внимание было уделено необходимости развития сотрудничества в условиях «кардинально меняющейся международной ситуации» [6]. Стороны исходили из того, что прочность партнёрства в перспективе будет зависеть от его социально-экономической направленности, практической результативности и способности учитывать интересы всех стран региона. Это отражает важный сдвиг - от преимущественно формальных заявлений к формированию системной кооперации, основанной на долгосрочных целях, взаимной ответственности.

В период с 2020 по 2025 год заметно трансформировалась и сама повестка взаимодействия. Одним из ключевых приоритетов стала «зелёная экономика», что соответствует глобальным климатическим тенденциям и внутренним запросам стран Центральной Азии, сталкивающихся с экологическими и ресурсными вызовами. Показательным примером стало проведение в Ташкенте семинара по механизму Joint Crediting Mechanism (JCM), ориентированного на сокращение выбросов парниковых газов и внедрение низкоуглеродных технологий [16]. Участие японских компаний и государственных структур позволило привлечь современные технологии и экспертизу, а также заложить основу для практической реализации климатических проектов с региональным эффектом [13]. Тем самым экологическое сотрудничество перестало быть абстрактной целью и приобрело прикладное содержание.

В целом, период 2020-2025 годов можно рассматривать как этап закрепления региональной стратегии сотрудничества между Японией и Центральной Азией. Накопленный опыт был преобразован в более скоординированную и ориентированную на перспективу систему взаимодействия, создающую основу для дальнейшего развития партнёрства в условиях трансформации международной среды.

Кульминационный момент - первый саммит на уровне глав государств 19-20.12.2025 (окончательное оформление партнерства)

Значимым этапом в укреплении взаимоотношений и институциональном закреплении формата «Центральная Азия + Япония» стало проведение первого совместного саммита с участием лидеров всех государств региона 19-20 декабря 2025 года в Токио [12]. Это событие стало закономерным итогом многолетнего развития диалога, начавшегося с установления дипломатических отношений в 1990-е годы, продолжившегося через двусторонние механизмы и со временем трансформировавшегося в устойчивый региональный формат. Сам факт проведения саммита на уровне глав государств продемонстрировал готовность сторон перейти от преимущественно совещательного и проектного сотрудничества к стратегически выстроенной и долгосрочной координации, охватывающей как национальные, так и региональные направления.

На начальном этапе взаимодействие Японии со странами Центральной Азии развивалось главным образом на двусторонней основе и было ориентировано на поддержку экономических и институциональных преобразований, гуманитарное содействие и развитие человеческого капитала. По мере накопления опыта и изменения международной обстановки возникла необходимость в более согласованном подходе, способном учитывать общие региональные вызовы - от логистики и энергетики до климатических рисков. Ожидалось, что саммит 2025 года затронет широкий спектр вопросов, формируя целостную рамку для последующего стратегического планирования.

Показательно, что при более чем двадцатилетнем опыте министерских встреч, именно этот саммит впервые вывел механизм «Центральная Азия + Япония» на уровень глав государств [15]. Тем самым была зафиксирована новая стадия развития перехода от формирования доверия и отработки процедур к их политическому закреплению и расширению.

Саммит, прошедший в Токио, стал первой встречей лидеров Японии и пяти государств Центральной Азии в рамках данного формата. Его проведение подтвердило стремление сторон выстраивать взаимодействие на системной основе. Наряду с пленарными заседаниями были организованы бизнес-форумы и проведён ряд двусторонних переговоров, что позволило связать политические договорённости с механизмами практической реализации [18].

В более широком контексте саммит стал важным элементом дипломатического позиционирования Японии в Центральной Азии. Он усилил её роль как долгосрочного и технологически ориентированного партнёра, одновременно подчеркнув возросшую субъектность стран региона, которые всё чаще выступают с согласованными инициативами. Центральная Азия тем самым была зафиксирована не как периферийное направление внешней политики, а как самостоятельный региональный партнёр.

В рамках инициативы «CA+JAD Tokyo Initiative» лидеры обсудили ключевые векторы дальнейшего развития сотрудничества, включая

«зелёную» экономику и чистую энергетику, развитие логистических и цифровых сетей, укрепление человеческого капитала и систем здравоохранения, а также формирование устойчивых цепочек поставок критически важных материалов. Данные приоритеты были закреплены в Токийской декларации, задавшей ориентиры на среднесрочную перспективу [20].

Дополнительным индикатором стратегического характера взаимодействия стало подтверждение Японией намерения направить около 19-20 млрд долларов США на развитие экономического сотрудничества с регионом в течение ближайших пяти лет [14]. Этот шаг отражает не только экономический интерес, но и признание взаимосвязанности сторон в условиях глобальной нестабильности и трансформации мировых цепочек поставок.

Ключевым политическим итогом саммита стало подписание 20 декабря 2025 года Токийской декларации, оформленной как комплексная дорожная карта взаимодействия [9]. В документе закреплено обязательство Японии предоставить пакеты инвестиций в проекты по всей Центральной Азии в течение последующих пяти лет с использованием механизмов официальной помощи развитию, экспортно-кредитных инструментов и международных финансовых институтов. Декларация структурирует сотрудничество по направлениям: экология и устойчивое развитие, связуемость и развитие человеческих ресурсов, что отражает смещение акцента от отдельных проектов к комплексному подходу.

Документ также охватывает ряд региональных и глобальных вопросов - от содействия стабилизации ситуации в Афганистане и поддержки демаркации кыргызско-таджикской границы до тематики ядерного разоружения, реформирования ООН и укрепления продовольственной, энергетической и логистической безопасности. Отдельно было закреплено решение о проведении следующего саммита в 2026 году в Казахстане, что подчёркивает принцип ротации и коллективной ответственности за развитие механизма, а также запланированы профильные министерские встречи [7].

Участие лидеров Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана придало мероприятию дополнительный политический вес и подтвердило общее стремление стран региона не только сохранить, но и развивать формат «ЦА + Япония». Пройденный путь - от установления дипломатических отношений к выстраиванию полноформатного регионального сотрудничества - рассматривается сторонами не как завершённый этап, а как основа для дальнейшего углубления взаимодействия в экономической, технологической и гуманитарной сферах.

Перспективы институционального развития формата

Вступив в 2026 год, многостороннее партнерство обретает качественно новые черты паритетности и коллективной ответственности сторон. Главным направлением институционализации формата на современном этапе

становится практическая реализация положений Токийской декларации и освоение анонсированного пятилетнего финансового пакета. Масштабные проекты, такие как совместное технологическое развитие Транскаспийского маршрута и объединение цифровых сетей стран ЦА с использованием японских инноваций, требуют от пяти центральноазиатских республик выработки скоординированной и консолидированной позиции.

Решение о передаче эстафеты Республике Казахстан для проведения Второго саммита глав государств в конце 2026 года институционализирует этот механизм, переводя его из категории разовых политических событий в статус регулярного и стабильно функционирующего регионального органа в Евразии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что эволюция формата взаимодействия Центральной Азии и Японии прошла путь от первичной дипломатической координации до полноценного стратегического партнерства, обладающего высоким уровнем институциональной устойчивости. Главным достижением трех десятилетий японо-центральноазиатского диалога стало формирование уникальной архитектуры многостороннего сотрудничества, способной генерировать региональную синергию и гармонично сочетать национальные интересы каждого из пяти государств с глобальными трендами развития.

Институционализация диалога «Центральная Азия + Япония» доказала эффективную жизнеспособность моделей «мягкого партнерства». В отличие от интеграционных объединений, предполагающих делегирование суверенных полномочий, данный формат строится на принципах равноправия, гибкости и деполитизированного прагматизма. Это позволило диалогу стать надежной площадкой для трансфера технологий, развития «зеленой» экономики и укрепления транспортно-логистической связуемости Евразии (в частности, через развитие Транскаспийского маршрута).

Проведение первого в истории саммита глав государств в Токио в декабре 2025 года и принятие Токийской декларации зафиксировали окончательное оформление зрелой системы регионального взаимодействия. Выделение масштабного инвестиционного пакета и переход к проведению встреч лидеров на регулярной основе (с передачей председательства Казахстану в 2026 году) переводят формат из категории консультативных консультаций в статус постоянно действующего механизма стратегического планирования. В условиях трансформации мировой политики диалог «Центральная Азия + Япония» выступает действенным инструментом укрепления субъектности стран региона и важным фактором стабильности на евразийском пространстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Токио прошла 9-я встреча министров иностранных дел в рамках Диалога «Центральная Азия плюс Япония» // News Central Asia. - 2022. -

URL: <https://www.newscentralasia.net/2022/12/24/v-tokio-proshla-9-ya-vstrecha-ministrov-inostrannykh-del-v-ramkakh-dialoga-tsentralnaya-aziya-plyus-yaponiya/>

2. Дмитриева, М. О. Япония - Центральная Азия: гуманитарный трек развития сотрудничества / М. О. Дмитриева // Постсоветские исследования. - 2022. - Т. 5, № 5. - С. 474-481. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-tsentralnaya-aziya-gumanitarnyy-trek-razvitiya-sotrudnichestva/viewer>.

3. Каткова, А. Стратегические инициативы Японии в странах Центральной Азии / А. Каткова // Международный институт энергетической политики и дипломатии (МИЭП) МГИМО МИД России. - URL: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/strategicheskie-iniciativy-yaponii-v-stranax-centralnoj-azii.pdf>

4. Крупные проекты Японии в Республике Узбекистан по линии ОНР // Японское агентство международного сотрудничества (JICA). - URL: https://www.jica.go.jp/Resource/uzbekistan/russian/office/others/c8h0vm0000c0dt1r-att/archive_04.pdf

5. О нас // Узбекско-Японский Центр (UJC). - URL: https://ujc.uz/ru/aboutus_ru/

6. Президент Республики Узбекистан выступил за развитие полномасштабного партнерства с JICA // Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. - URL: <https://president.uz/ru/lists/view/7830>

7. Следующий саммит «Центральная Азия - Япония» пройдет в Казахстане // Mail.kz. - 2025. - URL: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/sleduyushchii-sammit-centralnaya-aziya-yaponiya-proidet-v-kazahstane>

8. Совещание Диалога «Центральная Азия + Япония» // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. - URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/1353/soveshchanie-dialoga-tsentralnaya-aziya-yaponiya>

9. Токийская декларация: Япония и Центральная Азия вступают в новую эру стратегического партнерства (обзор + полный текст декларации) // News Central Asia. - 2025. - URL: <https://www.newscentralasia.net/2025/12/20/tokijskaya-deklaraciya-yaponiya-i-centralnaya-aziya-vstupayut-v-novuyu-ehru-strategicheskogo-partnerstva-obzor-polnyj-tekst-deklaracii/>

10. Японо-Узбекские отношения: Политические отношения // Посольство Японии в Республики Узбекистан. - URL: <https://www.uz.emb-japan.go.jp/relations/political.htm>

11. Issues of preparation for the «Central Asia + Japan» Dialogue Summit were discussed in Japan // State News Agency of Turkmenistan. - URL: <https://www.turkmenistan.gov.tm/en/post/85879/issues-preparation-central-asia-japan-dialogue-summit-were-discussed-japan>

12. Japan-Central Asia summit to be held in Tokyo in December // The Japan Times. - 2025. - URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2025/11/27/japan/japan-central-asia-summit-december/>

13. Japan supports Uzbekistan in its transition to a green economy // National Information Agency of Uzbekistan (UzA). - URL: https://uza.uz/en/posts/japan-supports-uzbekistan-in-its-transition-to-a-green-economy_692953

14. Japan unveils \$19 billion in Central Asia business target over five years // The News International. - 2025. - URL: <https://www.thenews.com.pk/latest/1385527-japan-unveils-us19-billion-in-central-asia-business-target-over-five-years>
15. Japan, 5 Central Asian Nations Agree to Strengthen Ties at Tokyo Summit // Nippon.com. - 2025. - URL: <https://www.nippon.com/en/news/yjj/2025122000094/japan-5-central-asian-nations-agree-to-strengthen-ties.html>
16. Result of First Joint Committee of the Joint Crediting Mechanism (JCM) between Japan and Uzbekistan // Ministry of the Environment, Government of Japan. - URL: https://www.env.go.jp/en/press/press_03868.html
17. The Global Economic Recovery 10 Years After the 2008 Financial Crisis // IMF Working Paper. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2019. - URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/wp/2019/wp19083.pdf>
18. The Summit of the "Central Asia plus Japan" Dialogue (CA+JAD) (Summary) // Prime Minister of Japan. - 2025. - URL: <https://japan.kantei.go.jp/104/diplomatic/202512/20cajad.html>
19. The 9th Foreign Ministers' Meeting of the "Central Asia plus Japan" Dialogue // Ministry of Foreign Affairs of Japan. - URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_003197.html
20. Tokyo Declaration of the Summit of the "Central Asia plus Japan" Dialogue // Ministry of Foreign Affairs of Japan. - 2025. - URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100954362.pdf>

Axrarova A. I.

«Xalqaro munosabatlar» yoʻnalishining 4-kurs talabasi
DIPLOMAT UNIVERSITY
amaliya03.2006@gmail.com

MARKAZIY OSIYO-YAPONIYA OʻZARO HAMKORLIK FORMATI EVOLYUTSIYASI: MINTAQAVIY MULOQOTNING SHAKLLANISHI VA ISTIQBOLLARI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada «Markaziy Osiyo + Yaponiya» koʻp tomonlama muloqot formatining 2004-yilda tashkil etilganidan 2025-2026-yillargacha boʻlgan institutsionalizatsiyasi, funksional evolyutsiyasi va strategik istiqbollari koʻrib chiqiladi. Xususan, u Yaponiya-Markaziy Osiyo munosabatlarini maslahat va gumanitar tashabbuslardan toʻlaqonli infratuzilma va iqtisodiy sheriklikka aylantirishga qaratilgan. Maqolada format rivojlanishidagi asosiy bosqichlar koʻrib chiqiladi. Tokioda boʻlib oʻtgan birinchi Davlat rahbarlari sammiti (2025-yil 19-20-dekabr) natijalariga va Tokio deklaratsiyasining qabul qilinishiga alohida eʼtibor qaratilgan. Unda format nihoyat Yevroosiyo mintaqasida strategik rejalashtirish uchun barqaror va muntazam organ sifatida paydo boʻlganligi haqida xulosa qilinadi.

Kalit soʻzlar: Markaziy Osiyo + Yaponiya muloqoti, koʻp tomonlama hamkorlik, mintaqaviy integratsiya, institutsionalizatsiya, Tokio deklaratsiyasi 2025, yashil iqtisodiyot, Transkaspiy xalqaro transport yoʻnalishi (TCITR), yumshoq sheriklik, xalqaro subyektivlik, Yevroosiyo xavfsizligi.

Axrarova A. I.

4th-year student the field of “International Relations”

DIPLOMAT UNIVERSITY

amaliya03.2006@gmail.com

EVOLUTION OF CENTRAL ASIA-JAPAN INTERACTION FORMATS: THE FORMATION AND PROSPECTS OF REGIONAL DIALOGUE

ABSTRACT

This article examines the institutionalization, functional evolution, and strategic prospects of the «Central Asia + Japan» multilateral dialogue format from its establishment in 2004 to 2025-2026. Specifically, it focuses on the transformation of Japan-Central Asian relations from consultative and humanitarian initiatives to a full-fledged infrastructural and economic partnership. The paper examines key milestones in the format's development. Particular emphasis is placed on the outcomes of the first-ever Summit of Heads of State in Tokyo (December 19-20, 2025) and the adoption of the Tokyo Declaration. It concludes that the format has finally emerged as a stable and regular body for strategic planning in the Eurasian region.

Keywords: Central Asia + Japan dialogue, multilateral cooperation, regional integration, institutionalization, Tokyo Declaration 2025, green economy, Trans-Caspian International Transport Route (TCITR), soft partnership, international subjectivity, Eurasian security.